

Она резко проснулась, вся в поту. Еще один кошмар. Теперь они появлялись у нее так часто, что она сбилась со счета.

Поднявшись со стога сена, в котором она спала, она огляделась. Было все еще темно, глубокая темнота, которая наводила на мысль, что до рассвета еще много часов.

Она осторожно выбралась из скрипучей конюшни и направилась к сараю. Кошмары всегда вызывали у нее потребность пописать. Ее маленькая детская фигурка шла по большому двору, как какой-то странный грязный призрак.

Между конюшней и флигелем стоял дом. Там жили люди, которые теоретически должны были заботиться о ней. Она была удивлена, увидев свет, льющийся через одно из окон. Проходя мимо него, она услышала приглушенные голоса дяди и тети.

- ... больше никому позаботиться о ней, что еще ты предлагаешь?

- Конечно, есть лучшее решение, чем продать ее. Она все еще ребенок...

Девочка остановилась. Кого именно они собирались продать? Она осторожно двинулась к окну, пока не оказалась прямо под ним.

Дядя и тетя приютили большую часть детей, оставшихся сиротами из-за эпидемии чумы, охватившей город несколько месяцев назад. Они делали это с чисто практическими целями: они были бездетны и старели. Еще до чумы они планировали усыновить ребенка. Они собирались усыновить племянника, но, к сожалению, чума убила его.

Обычно в таких случаях кто-нибудь вроде дяди брал вторую жену или наложницу, но тетя

никогда этого не позволяла. Он даже не осмеливался попробовать завести любовницу, настолько она была резкой и пугающей. Хотя все считали дядю трусом за то, что он оставил жену, которая никогда не показывала ему своего лица, они все равно боялись и тетушки. Поэтому, какой бы властной она ни была, никто не осмеливался критиковать ее за это вслух.

Они были очень богаты и владели большим количеством сельскохозяйственных угодий. Сироты получают еду и ночлег в обмен на работу и обучение ремеслу. Те, кто преуспеет, скорее всего, будут официально усыновлены, а другие-когда подрастут-найдут другую работу в городе или (в случае с девочками) выйдут замуж.

Там ни разу даже не намекнули на продажу детей.

- Я не хочу ее, и никто другой не хочет. Ей не везет, ты сам видел.

У нее упало сердце. Была только одна девушка, которую считали невезучей, и она в данный момент подслушивала разговор.

- Я видела, как другие дети использовали ее в качестве козла отпущения, а ты им это позволяла. - Последовал резкий ответ дяди. Ей хотелось развеселиться. Дядя не был ни мягким, ни даже добрым человеком, но он был безупречно честен и правдив.

Тетушка холодно ответила. - «Что именно ты имеешь в виду, намекая на это?»

- Я не даю девочке свободного прохода, но ясно, что другие дети используют ее в своих интересах. Каждый раз, когда они что-то ломают, они возлагают вину на нее. Даже когда она находится на другой стороне фермы и что-то делает сама. И ты им позволяешь».

После этого последовала долгая пауза. Она подозревала, что у них был печально известный "взгляд вниз". Дядя и тетя никогда не кричали, не били и не швырялись друг в друга вещами, когда ссорились или сердились. Нет. Они становились очень тихими и пристально смотрели друг на друга, пока один из них наконец не сдавался.

- Фу, игнорируй реальность, если хочешь. - Ах, удивительно, что тетушка проиграла. На мгновение девочке показалось, что она в безопасности, но затем она услышала следующее: «Ты признаешь, что она неуклюжа, не так ли?»

- Да, - последовал медленный, осторожный ответ дяди.

- И ты признаешь, что другим детям она не нравится?

- Да...

- А ты согласишься, что никто другой не возьмет ее?

Она услышала какое-то ворчание, пока дядя наконец не вздохнул и не сказал: «Я помню».

- Мы не держим тех, кто не может нормально работать, это была сделка, которую мы заключили, когда вы предложили взять всех этих детей, когда я хотел только одного. И она не может нормально работать, и никто другой не позволит ей и всем другим детям запугивать ее. Так. Разве есть другая альтернатива, кроме как продать ее?

- ... хотя, кажется, неправильно продавать одного из наших.

Тетушка раздраженно вздохнула. - «Как она может быть одной из нас? Посмотрите на семью, из которой она вышла. Вот почему у нее все пальцы на левой руке, когда дело доходит до правильной работы. Она всегда поступала по-своему и смотрела на нас свысока. Даже ты признаешь это».

- Полагаю, да...

- А теперь признаешь? Я же не говорю, что мы продаем ее кому, попало, - заметила тетушка, прежде чем продолжить. - «Здесь есть несколько очень уважаемых торговцев, которые приезжают сюда. Как Купец Ю. Все его товары в отличном состоянии, даже люди, когда он приезжает. Мы заставим его купить ее, и она, скорее всего, окажется домашней рабыней в доме какого-нибудь богатого барона».

- Ты так думаешь? - Ответил дядя, уже наполовину убежденный.

Девочка в отчаянии опустилась на землю, слезы грозили пролиться по ее щекам. Она была уверена, что ее собираются продать.

Дядя не питал к ней особой привязанности, особенно учитывая, насколько она была склонна к ошибкам. Единственное, что удерживало ее здесь, - это то, что он не был откровенно жестоким человеком. Но если бы он был убежден, что продать ее было бы лучшим вариантом и для нее, и для него, тогда он сделал бы это в мгновение ока. И он всегда прислушивался к советам тетушки.

Что она сделала, чтобы заслужить такую ужасную участь в жизни, подумала она с отчаянием. Разве недостаточно того, что ее родители умерли от чумы? К чему эта дополнительная нагрузка?

Нет. Жалость к себе не поможет. Желание, чтобы все пошло по-другому, не меняло того, как все обернулось на самом деле. Ей нужен был какой-то способ избежать продажи.

Она медленно отошла от окна и снова направилась к уборной, лихорадочно размышляя на ходу. Никто ее не возьмет, это уж точно. Дети, которые оказались на ферме дяди и тети, были там, потому что никто другой не мог, или не хотел, принять ее. Она не понимала этого, но многие городские семьи ненавидели ее родителей и не хотели иметь с ней ничего общего. Оставшиеся добрые души уже приняли столько детей, сколько смогли.

Поэтому зависимость от взрослых была пустой тратой времени. Если она хочет вырваться из пожизненного рабства, то должна сделать это сама.

Закончив пользоваться уборной, она неуверенно постояла на улице, глядя на звезды в небе, словно надеясь найти ответы. Через некоторое время она перестала смотреть на звезды и перевела взгляд на горы.

Горы... горожане называли их "большие голубые", в честь деревьев, которые весной расцветали синими цветами. Она всегда называла их "синие сказочные горы", в честь фей, которые предположительно жили там. Конечно, она совершила ошибку, назвав их так вслух только один раз. Все в городе верили, что феи - это зло, и даже упоминание об их существовании считалось дурной приметой.

Конечно, все это чепуха. Феи не были злыми, просто у них был вспыльчивый характер. Родители рассказали ей о них все. За всю историю человечества был только один случай, когда феи на той горе причинили хоть какие-то неприятности. И это была всего лишь одна фея, император Фей. Почему, учитывая, как давно это было, она, вероятно, могла бы сейчас идти прямо на эту гору и...

Она остановилась на полпути к размышлению. Никто не пойдет на гору. Горожане верили, что она была проклята феями. Говорили, что всякий, кто отправлялся в горы, никогда не возвращался. Что же сказала Мама? - «Быть вежливыми и почтительными - это самое важное для фей. Особенно когда имеешь дело с их императором. Никто никогда не возвращался, потому что их либо убивали, либо они были грубы с феями», - так сказала ей мать.

Вполне возможно, подумала она нерешительно, что, если она будет очень осторожна и вежлива с любыми встречными феями, они позволят ей подняться на гору. Она тревожно прикусила нижнюю губу. Конечно, не помешает спросить?

<http://tl.rulate.ru/book/35767/777092>